Магаданская правда
г. Магадан
16 ОКТ 1981

• *Гости Магадана*

СКАЗАНИЕ О РОЛАНЕ

МЫ ПРИВЫКЛИ видеть его на экране — талантливым актером, талантливым режиссером, талантливым сценаристом. Восемьдесят ролей сыграл в кино Ролан Быков, и ни одна из них не прошла незамеченной. Первой же крупной работой в кино — ролью Акакия Акакиевича из гоголевской «Шинели» в постановке Алексея Баталова Быков заставил говорить о себе критику, а зрителя — с нетерпением ждать его следующего появления на экране.

Но до этого был театр. Театральное училище имени Щукина, где студенты воспитывались в прекрасных традициях Вахтанговской сцены. Был московский ТЮЗ, где Быков самозабвенно играл зверей и бармалеев, проходя прекрасную актерскую школу. Было полтора года руководства студенческим театром МГУ, за которые он сделал коллектив одним из интереснейших в театральной Москве, пройдя школу самостоятельной режиссуры. В двадцать восемь лет он стал художественным руководителем ленинградского театра имени Ленинского комсомола, а в тридцать... бросил все, чтобы уйти в кино и все начать заново.

И здесь ему сопутствовала удача, потому что талант артиста множился на труд. Акакий Акакиевич в «Шинели», Савушкин в «Мертвом сезоне», Скоморох в «Андрее Рублеве» — эти роли по-праву среди лучших в советском кино. А было еще множество ролей эпизодических, поначалу в посредственных, проходных картинах, ролей, которые выпадали из общего контекста фильмов, потому что Быков умел создать интересный характер даже там, где сценарием была задана лишь схема.

Характерный пример — в своем фильме «Внимание, черепаха!» Быков появляется на экране всего на двадцать секунд. И вряд ли зрители догадываются, что заспанная старуха в платочке, разгоняющая дым после изобретения ее внуком пороха, и есть автор фильма. В этом весь Быков — не важно, сколько времени артист находится на экране, важно, как он умеет это время использовать.

В Магадан Ролан Антонович прилетел, чтобы встретиться со своими зрителями.

Творческие встречи популярных артистов кино со зрителем давно стали традиционными. Пожалуй, можно даже говорить о появлении нового жанра эстрады — встреча со зрителем. Но, к сожалению, еще не выработался единый ценностный уровень таких контактов. И мы, магаданцы, очень ощутимо чувствуем это на себе. К нам приезжает много популярных артистов, но встреча встрече — рознь. Здесь все зависит от воли, настроения, желания артистов. Иные из них спускаются до вкусов самых невзыскательных зрителей, удовлетворяя лишь вечный интерес публики к чисто внешней стороне своей профессии. Другие видят в зрителях не любопытствующего потребителя кинопродукции, а советчика и собеседника, остро воспринимающего современные проблемы киноискусства. На таком — именно творческом уровне прошли в нашем городе встречи с Роланом Быковым.

Не так давно на вопрос одного из корреспондентов о своем хобби Ролан Быков неожиданно ответил:

— Люблю поболтать. Недослышу, но не откажу себе в этом удовольствии.

Только при личном общении с артистом оцениваешь его скромность. «Поболтать» у Быкова синоним «поразмышлять».

Быков на сцене. Перед ним — зал. Артист говорит, зал слушает. Односторонее общение? Монолог? Внешне — да, но по сути — беседа. Рассказывая о своем пути в кино, он размышляет о правде искусства и его цели, увлекая своей мыслью зрительный зал, заставляя его думать вместе с собой.

— Пятнадцать лет назад, когда я принес сценарий «Айболит-66» Ромму и Райзману, возглавлявшим тогда объединение «Экран», и когда они прочли его, меня прежде всего спросили — зачем это нужно? — рассказывает Быков. — Зачем брать на роль обезьяны актрису, а на роль пса — актера, когда это кино, а не театр и все можно сделать по-настоящему? Чем меня не устраивает живая обезьяна и живой пес? Как бы то ни было, но фильм я все же сделал (правда, на другой киностудии). После премьеры посыпались отклики. Чего только мне не писали! Меня называли ненормальным, меня спрашивали, видел ли я сам ту ерунду, которую выпустил на экраны. А недавно московский кинотеатр «Октябрь» в честь пятнадцатилетия со дня выхода фильма на экран устроил его повторный показ — один сеанс. Билеты в огромный зал были раскуплены за полтора часа. Я присутствовал на просмотре — это была поистине вторая премьера фильма. То, что пятнадцать лет назад вызывало недоумение и даже возмущение, сегодня стало понятным и естественным. Было странно представить, что кто-то мог не принять фильм. Что произошло? Просто изменился зритель. Он вырос за это время. Ему стал понятен более сложный, более условный язык кино. Сегодня фильмы в жанре эксцентрического мюзикла, в котором был сделан «Айболит», — явление привычное. И я уверен, что через какое-то время то же самое произойдет с «Восемь с половиной» Феллини и «Зеркалом» Тарковского. Споры вокруг этих фильмов естественны. Это просто новый язык кино, максимально приближенный к языку художественной литературы, это проза буквально перенесенная на экран. Пройдет время — зритель поймет и примет «Зеркало», как принял «Айболит-66».

...Встречи с Роланом Быковым были интересны, но в связи с этим хочется сказать о некоторых организационных издержках. Я присутствовала на двух концертах — в красном уголке Магаданэнерго и в помещении музыкально - драматического театра. Лучшее впечатление осталось от первого. Это были полтора часа цельной, интересной беседы, за время которой артист успел ответить на возникшие у зрителей вопросы. В театре же в распоряжении Быкова был всего час. Час, который трижды прерывался показом отрывков из фильмов с участием актера. Проще и лучше было бы отдать артисту все время для общения с залом — прыгающие на экране кадры некачественного ролика, шум и треск в динамике, сквозь который с трудом можно было разобрать слова — все это больше мешало, чем помогало контакту с публикой.

И все же встречи можно считать состоявшимися. Спасибо за это Ролану Быкову.

О. КОХАН.

НА СНИМКЕ: Ролан Быков выступает перед магаданцами.
Фото Р. Месягутова.